

Нарушив молчание, Питер спросил:

— Ты собираешься и дальше ходить туда и сражаться с разными людьми?

— Что? — спросила она, ее глаза все еще были закрыты.

— Ты собираешься продолжать сражаться? Я, честно говоря, не знаю, что ты испытала в тот момент, и не могу утверждать, что понимаю, что ты сейчас чувствуешь, потому что не понимаю, — сказал Питер, откинувшись на спинку дивана.

Вздыхнув, он продолжил:

— Близость к смерти может быть довольно травмирующим опытом, так что вполне понятно, если ты не хочешь продолжать... Честно говоря, я не хочу, чтобы ты продолжала. Я чуть не потерял тебя, Гвен, но я буду уважать твои желания, если ты все еще хочешь продолжать, и я буду поддерживать тебя на всем пути.

Питер поцеловал ее в лоб, заметив, что она глубоко задумалась над этим вопросом.

Гвен начала размышлять обо всем, что ей пришлось пережить за последние два дня, хотя второй день еще продолжался. Она думала о том, как чуть не столкнулась со смертью, как противостояла бандитам, как участвовала в полицейской погоне, как спасала заложников, как получала их благодарность, как вмешивалась в мелкие преступления, как справилась с колоссальным пожаром, как помогала детям, как наблюдала их восхищение и благодарность, сопровождаемые лучезарными улыбками на прощание...

Гвен глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Открыв глаза с решительным выражением лица, она заявила:

— Я буду продолжать... Я знаю, что тебе это не понравится, но я хочу. Да, я чуть не умерла, — признала Гвен, поднеся руки к лицу. — Честно говоря, это было ужасно, но бросить все сейчас было бы настоящей потерей.

— Я не могу перестать думать о детях из пожара. Их улыбки, их шанс на жизнь — все это благодаря нам. Всего за два дня мы значительно изменили ситуацию. Я нахожу в этом радость, в том, чтобы помогать и спасать людей. Это что-то значит для меня.

— Если я сдамся сейчас, сколько еще жизней, которые я могла бы спасти, будут потеряны? Я боюсь, что бросить все — значит добровольно позволить людям умереть. Прости меня за то, что я веду себя как эгоистка и заставляю тебя волноваться.

Питер мягко улыбнулся, глядя ей в глаза, и его взгляд превратился в уверенную ухмылку.

— За что ты извиняешься? Разве я не обещал поддерживать тебя? Это значит, что мы должны стать сильнее и лучше, чтобы тебе больше не пришлось проходить через подобное.

— И разве мы не поклялись прикрывать друг друга, когда взяли за это? Я просто выполняю данное тебе обещание, — добавил он.

Гвен ответила ему любящей улыбкой и нежно обхватила его за шею, притягивая ближе к себе.

Затем они начали с легких поцелуев, что быстро переросло в поцелуи и исследование рта друг друга...

...

Гвен лежала на коленях Питера, подняв руки к лицу.

— Значит, ледяные способности, да? Интересно, — размышляла она.

Питер с ухмылкой ответил:

— Довольно «круто», да... хе-хе.

— Хе-хе, а как это вообще работает? — Гвен хихикнула, продолжая изучать свои руки.

— Это гипотеза Арни на этот счет... — Питер объяснил, пересказав всё, что его ИИ ранее говорил о яде паука и его связи с ее ледяными способностями.

— Понятно, — сказала Гвен. — Как ты думаешь, сможем ли мы открыть больше способностей по мере продвижения вперёд? Или они уже есть, и мы просто должны найти способ получить к ним доступ?

Питер на мгновение задумался.

— На самом деле я не знаю. Возможно, они ассимилируются в нашей ДНК, пока мы говорим, поскольку яд не полностью интегрирован в нас.

— Надеюсь, никому из нас не придется снова умирать, чтобы обнаружить их, — неловко сказала Гвен.

— Будем надеяться, что до этого не дойдет, — ответил Питер.

Гвен попыталась использовать свои ледяные способности: ее руки начали холодеть, постепенно накапливая крошечные кусочки льда.

Встряхнув рукой, чтобы избавиться от льда, Гвен сказала:

— Нам нужно проверить некоторые из этих вещей, особенно нашу кровь... Знаете что, давайте сделаем это сейчас.

Она встала с колен Питера и направилась в свою часть секретной базы, где она изучала и проводила эксперименты по биологии.

Поискав шприц, она нашла его и протянула Питеру.

— Вот, возьми немного моей крови.

Приподняв бровь, Питер заметил:

— Ты ужасно взволнована этим.

Гвен засияла.

— Конечно, очень! Мы же говорим о биологии. Ты же знаешь, как я радуюсь, когда мы углубляемся в нее.

Питер покачал головой в ответ на ее энтузиазм и встал, чтобы принять предложенный ею шприц.

— Почему бы нам вообще не вылезти из костюмов? — заметил Питер, рассматривая шприц.

Осознав, что они все еще в костюмах супергероев, Гвен смутилась от своей оплошности. Она кивнула в знак согласия, и они с Питером быстро переоделись из супергеройских нарядов в обычную одежду.

Когда они закончили, Гвен засучила рукава и показала Питеру область между предплечьем и бицепсом.

Она сделала несколько касаний и сказала: «Сделай это».

Питер кивнул и начал брать кровь из ее вены. Когда он закончил, крошечная ранка, которую он сделал, быстро затянулась сама собой. Гвен взяла другой шприц и сказала:

— Теперь твоя очередь.

Гвен взяла его за руку, скрутила рукав и извлекла кровь.

Когда она закончила, то уже собиралась приготовить все остальное, как Питер остановил ее:

— Гвен, из-за твоего волнения мы, кажется, кое-что забыли, — сказал он.

Гвен в замешательстве посмотрела на Питера, держа в руках два шприца.

— Что?

— Мы могли бы использовать кровь из извлеченных пуль; нам не нужно было использовать шприц, — объяснил Питер.

Гвен, держа в руках два шприца, вздохнула и пожала плечами:

— Так будет лучше.

Затем Гвен тщательно подготовила образец своей крови и положила его под микроскоп. Щелкнув переключателем, мощный прибор осветил запутанный мир клеток ее крови. Глядя в окуляр, она с восхищением наблюдала за тонкими изменениями в своей крови.

— Питер, иди посмотри на это, — позвала Гвен, ее волнение нарастало. — Видишь эти структуры? Они отличаются от обычных клеток крови. Как будто они приспособились воспроизводить мои ледяные способности.

Питер присоединился к ней у микроскопа, его любопытство не уступало ее любопытству.

— Это потрясающе, Гвен. Как будто твои способности оставили отчетливый след в твоих клетках.

По мере того как они продолжали исследование, Гвен с энтузиазмом разгадывала загадочные изменения в своей крови. Каждое наблюдение углубляло ее понимание вновь обретенных способностей.